

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук Давыдова Тихона Георгиевича
на тему: «Правило конца слова в греческом языке:
диахронический аспект»
по специальности 10.02.14 —
«Классическая филология, византийская и новогреческая филология»

Диссертация Т.Г. Давыдова посвящена проблеме конца слова в греческом языке в диахроническом аспекте, если сформулировать точнее – проблеме нарушения фонотактических закономерностей конца слова. Диссертант рассматривает проблему в широких временных рамках начиная с праиндоевропейских истоков и заканчивая новогреческим современным периодом. В результате Т. Г. Давыдов составляет список из приблизительно 1500 лексем, существовавших на разных стадиях развития греческого языка, которые нарушают это правило; определенное их число сопровождается комментариями различного объема.

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Приложения, Списка использованной литературы и Списка Сокращений.

Во введении обосновываются цели и задачи исследования, научная новизна и актуальность, теоретическая и практическая значимость, методология и т. д. Диссертант формулирует основополагающее для диссертации правило конца слова в древнегреческом языке: фонетические слова могут заканчиваться только гласными, дифтонгами и тремя согласными /n/ /r/ /s/, в буквенном выражении ν, ρ, ζ, ξ, ψ; прочие согласные отпадают в ходе истории греческого языка. Подробно излагается история вопроса, причем следует особенно отметить качественное и филологически выверенное исследование дошедших до нас античных упоминаний об этом правиле. Т. Г. Давыдов даже представляет в виде таблицы «модель формулировки правила конца греческого слова в античности» (с. 44).

Достаточно смелой и вместе с тем интересной мыслью автора является попытка «предположить, что правило преподавалось в рамках курса грамматики греческого языка» в античности. Безусловно, прямых доказательств этому не может быть найдено, но такой вывод в достаточной степени обоснован косвенно и позволяет сделать определенные выводы о развитии науки о языке в Древней Греции.

Обзор формулировки правила в современных грамматиках и учебных пособиях также представлен, и автор справедливо отмечает, что многие из составителей подобных работ не всегда дают корректную формулировку, в частности, не отмечая, что правило работает именно для фонетических слов, а иногда и вовсе ограничиваясь перечислением букв, которыми может заканчиваться словоформа.

В первой главе представлен диахронический обзор развития правила конца слова в греческом, от праиндоевропейского состояния к древнегреческому и от древнегреческого к новогреческому. В целом анализ, в основном опирающийся на работу Уорда, не вызывает возражений. Однако автор не всегда в достаточной степени эксплицитно и в полной мере поясняет шаги этого анализа. Так, в примечании на с. 60 приводится утверждение «Следующие примеры приведены по Уорду (Ward R. L. The Loss of Final Consonants in Greek // Language. 22 (2). 1946. P. 102–103) с изменениями, отражающими современные научные представления (в частности, убраны примеры с конечным $-q$ (= соврем. $k^w/k\upsilon$) в индоевропейском)», но не пояснено, почему принимается такое решение. Считает ли автор, что конечный $*-k^w$ в принципе не может быть конечным согласным индоевропейского слова, это общее мнение индоевропейцев или, наконец, нет собственно греческих данных, подтверждающих именно такую реконструкцию. Также представляется необычным отсутствие знаков астериска перед реконструированными праформами. Если это следование за Р. Л. Вордом, следовало специально оговорить данный аспект.

На с. 73-76 приведены данные о количестве слов новогреческого языка, заканчивающихся тем или иным согласным. Соответственно, можно получить представление о количестве случаев отклонения от правила конца слова в новогреческом языке из-за проникновения заимствований.

Вторая глава посвящена составлению списка слов, которые нарушают исследуемое правило. Т. Г. Давыдов пользуется данными нескольких авторитетных словарей, обратных словарей, а также электронных баз данных, как текстовых, так и эпиграфических. Ядерная группа лексем, выделенная исследователем, сопровождается лингвистическим, филологическим и культурологическим комментарием. Предлагается классификация, содержащая всего 11 групп: 1. Междометия и звукоподражания; 2. Названия букв; 3. Восточные теонимы у историков; 4. Топонимы и этнонимы (кроме еврейских); 5. Заимствования из восточных языков, диалектизмы и слова тёмного происхождения; 6. Имена еврейского происхождения; 7. Менонимы еврейского происхождения; 8. Топонимы еврейского происхождения; 9. Транслитерированные понятия иудейского быта; 10. Позднеантичные варварские имена; 11. Неадаптированные латинизмы.

Что касается междометий, особенно интересно обратить внимание на тот факт, что они могут заканчиваться как придыхательными, так и непридыхательными согласными.

Наконец, для слов *παράδεισος* и *γάνος* — *γανναθ* — *(αλ)γοναίναθ* отводятся крупные подразделы внутри второй главы. Конечно, эти заимствования привлекают особое внимание как ранние, подчиняющиеся правилу греческого конца слова (*γανναθ* и *(αλ)γοναίναθ* при этом служат более поздними дублетами).

Подробное исследование семантики и этимологии *παράδεισος* представляется одним из наиболее примечательных мест в работе. Автор отмечает, что слово также имеет значение 'глупец', 'ограниченный, зашоренный человек' и предполагает остроумное объяснение ('огороженное

место') в букв. 'огороженный', т. е. 'ограниченный, зашоренный человек' (с. 132). Проблему представляет только то обстоятельство, что носители греческого должны были знать исходную семантику иранского слова.

Для объяснения вокализма и консонантизма *παράδεισος* Т. Г. Давыдов предпринимает значительное исследование. Действительно, передача одного из рефлексов праир. *ǰ в виде греч. σ, а дифтонга *ai в виде греч. ει представляет проблему. Диссертант предполагает, что *παρά* является народноэтимологической адаптацией приставки *paǰi-, а *daiǰa иранской праформы получает свое оформление с ει под влиянием греч. τεῖχος 'городская стена', метонимически — 'крепость' (с. 138). Такое смелое утверждение подкрепляется свидетельствами о том, что греки могли хорошо знать языки соседей, в том числе и иранцев. Данная гипотеза все же кажется менее предпочтительной по сравнению с адаптацией древне- или среднеперсидского оригинала (где *ai уже начинало сужаться, а на месте *ǰ был спирант θ, переданный единственным греческим спирантом σ), но стоит отметить, что полная история происхождения слова остается дискуссионной. В данном вопросе прояснить историю заимствования мог бы в том числе очерк всех источников греческого σ в заимствованиях.

В третьей главе описываются случаи ложного нарушения правила конца греческого слова.

В заключении делаются выводы. Согласно утверждению автора, «подтверждена предварительная гипотеза о разделении всей греческой лексики на два противопоставленных пласта — «исконной» (в расширительном понимании) лексики и заимствований; при этом заимствования могут проходить фонетическую и морфологическую адаптацию, что зависит от разных факторов» (с. 165). С приведенным суждением можно согласиться; его доказательство успешно представлено в тексте диссертации.

Работа производит впечатление качественного исследования, причем автор демонстрирует знакомство как с источниками, так и с научной литературой разных периодов по классической филологии и лингвистике.

Стоит отметить также, что диссертация написана хорошим русским языком и легко читается, но в ней тем не менее присутствуют отдельные стилевые шероховатости. Так, во вступлении при формулировке задач диссертации автор пишет:

«6. Определить как чисто языковые предпосылки, так и явления экстралингвистического (социокультурного, цивилизационного) характера, позволившие серьёзно расширить фонд лексем, нарушающих правило конца греческого слова».

В данном случае вместо слова «чисто», которое имеет сниженную стилевую окраску, следовало бы употребить книжное «собственно»; кроме того, употребление причастия прошедшего времени «позволившие» в этом контексте также представляется неудачным, а гораздо более естественным кажется «позволяющие» / «дающие основание» или «которые позволили бы» / «которые дали бы основание».

Необходимо отметить, что высказанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.02.14 — «Классическая филология, византийская и новогреческая филология» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Тихон Георгиевич Давыдов заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по

специальности 10.02.14 — «Классическая филология, византийская и новогреческая филология».

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук
старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
востоковедения и компаративистики Школы актуальных гуманитарных
исследований ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Артём Александрович ТРОФИМОВ

«15» сентября 2022 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.20 — «Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание»

Адрес места работы:

119606, Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр. 9
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»
Тел.: +7(499)956-96-47; e-mail: trofimov-aa@ranepa.ru

Подпись А. А. Трофимова удостоверяю:

«15» сентября 2022 г.